

Впервые Ло Чжань увидел такое неопишное выражение на лице своего собственного .

В результате он немного беспокоился, не бросится ли Лань Цзинцян, который должен был стоять в своем собственном воображении, рвать его заживо, не учитывая плюсы и минусы результата, потому что он может потерять рассудок.

К счастью, здравомыслие Лань Цзинцян все еще побеждало импульс после очевидной корректировки его дыхания. Выражение его лица немного успокоилось, его взгляд все еще был устремлен на Ло Чжана почти яростно.

«Сяо Ран, ты ... ты еще не сняла пальто. Вернись в комнату и переоденься. Ты можешь простудиться, если жара будет неравномерной».

Тан Ран пришла в себя, немного смущенной, опустила руки и на некоторое время отступила: «Ну, дядя, садись первым».

Сказав это, маленькая девочка пошла в сторону своей спальни.

Спина девушки исчезла в проходе, и звук закрывающейся двери спальни вскоре вернулся.

Острый взгляд Лан Цзинцян снова упал на Ло Чжана.

Ло Чжань беспомощно рассмеялся: «Это ...» Механический голос остановился.

Он опустил руку, чтобы выключить переключатель голоса, затем поднял глаза и сказал тихим голосом: «Я заявляю, что притворяться ИИ - необходимость, и ни разу во время маскировки не использовал маленькую девочку».

«Это слишком много любви?» - невыразительно повторил Лань Цзинцян, - «Кто-то приставил нож к твоей шее. Ты сделался для Ран роботом?»

Ло Чжань: «Хотя это не та ситуация, выбор действительно беспомощен».

Лань Цзинцян прищурился: «Тогда почему я не заметил, что ты сейчас немного сопротивляешься, а вместо этого выглядел так, будто тебе это нравится?»

Ло Чжань сделал паузу, полушутя поднял глаза и мягко спросил: «Дядя, ты уверен, что хочешь, чтобы я объяснил тебе это здесь?» Он указал на спальню Ся Тан Ран.

Выражение лица Лань Цзинцян было мрачным и нечетким.

После нескольких секунд тупика Лан Цзинцян раздвинул ноги и молча пошел впереди Ло Чжана, но он остановился.

«Завтра в 10 часов утра», - Лан Цзинцян наклонился вперед, его голос был холодным и низким, «Это та же самая коробка из чайного домика в прошлый раз. Перед тем, как уйти, тебе лучше подумать об этом заранее. Как ты объяснишь мне это ясно».

Ло Чжань улыбнулся и кивнул: «Определенно. У меня есть несколько небольших вопросов, и я хочу услышать ваш ответ от дяди».

"..."

Лань Цзинцян весело взглянул на него.

Тан Ран не вышла, и Лань Цзинцян не упустил возможность допросить. Он подавил голос: «Ты приходишь каждую ночь?»

Ло Чжанью поднял указательный палец и слегка потер лоб, показывая немного неудобно: «Да».

Эмоции Лан Цзинцяня на какое-то время упали: «Когда ты уезжаешь каждый день?»

«До 10 часов».

«... Вы знаете такое поведение, я уже могу позвонить по номеру 110 и позволить людям арестовать вас, мастер Ло?» Имя Лан Цзинцяня почти выдавилось из его зубов.

Ло Чжань кивнул: «Наверное, знаю».

"Тогда вы смеее стоять здесь?"

«Разрешите мне переночевать в другом месте, все в порядке», - спокойно сказала Луо Чжань, - «но Ран может быть встревожена или обеспокоена, когда узнает, что меня здесь нет - это вызовет у меня беспокойство».

Лань Цзинцян нахмурился.

Но думая о тревожной панике Тан Раня только что, он должен был признать, что то, что сказал Ло Чжань, было правильным.

Лань Цзинцян мог только развеять мысль о том, чтобы запихивать людей в механический ящик и выкидывать их.

Было движение в направлении спальни, Лань Цзинцян и Ло Чжань сознательно замолчали. Лан Цзинцян взял на себя инициативу и отошел в сторону, ожидая, когда выйдет Тан Ран.

Маленькая девочка, которая сменила домашнюю одежду, вышла из прохода. Первое, что она сделала, это сказала Лань Цзинцяню: «Дядя, кажется, уже поздно. Тебе уже поздно возвращаться домой, верно?»

Глаза Лан Цзинцяня смягчились: «Все в порядке, я не тороплюсь».

Тан Ран сказала: «Но с рабочего времени должно было пройти много времени ... Это действительно плохо - так откладывать личное время моего дяди».

«Почему?» - сказал Лань Цзинцян, - «С девушкой мое личное время будет намного ценнее».

"..."

Ло Чжань стоял рядом с ним, наполовину прислонившись к стене и прислушивался.

Хотя было подтверждено, что Лань Цзинцян является биологическим отцом Тан Ран, когда он услышал, как его маленькую девочку уговаривает теплый голос другого мужчины, бульканье и кислое чувство в моем сердце все еще сохраняются. .

Ло Чжань опустил голову и беспомощно и скучающе откинул сломанные волосы, свисавшие со лба.

Поговорив там еще несколько слов, Тан Ран, обеспокоенная задержкой личного времени дяди водителя, все же вернулась к исходной точке: «Дядя, тебе не нужно беспокоиться обо мне, правда - мне не будет скучно со мной с Ло Ло. Иди домой и отдохни ».

Лань Цзинцян скривил рот и посмотрел на Ло Чжана.

Если такого маленького извращенца нет, то ему, наверное, не о чем так волноваться.

Но Лань Цзинцян, естественно, не мог объяснить эту проблему Тан Ран. Поэтому, нахмурившись в течение нескольких секунд, Лань Цзинцян смог только подавить свои эмоции, повернул голову и сказал Тан Ран: «Если это так, то дядя не будет беспокоить тебя. Тебе следует лечь и отдохнуть раньше, хорошо?»

«Да!» - кивнула Тан Ран, «Прощай, дядя».

"..."

Перед тем как уйти, Лан Цзинцян бросил многозначительный предупреждающий взгляд на Ло Чжана, затем закрыл дверь и ушел.

Утро понедельника.

Чтобы показать свою искренность, Ло Чжан бросился к двери чайханы, о которой он договорился с Лань Цзинцяном за 20 минут до этого.

Однако, когда он толкнул дверь, казалось, что Лань Цзинцян все еще был здесь какое-то время.

Ло Чжан закрыл дверь, и уголки его рта слегка дернулись: «Г-н Лань слишком бездельничал в последние несколько дней? Я могу понять, что основной рынок автомобильных технологий на внутреннем рынке развит?»

Лань Цзинцян, сидевший на диване, не поднял глаз и отпил чаю: «Компания не так важна, как ее дочь».

«...» Ло Чжан улыбнулся, когда он услышал убийственный обморок в этих словах, и бесстрашно вошел в клетку.

Когда Ло Чжан сел прямо напротив, Лан Цзинцян был ошеломлен, как только поднял глаза.

Взгляд, который уже был холодным и собирался упасть, замер и посмотрел вверх и вниз на противоположного юношу ...

Молодой хозяин подарил ему темно-синий костюм в светлую полоску за беспрецедентное время сегодня, а его длинное серое пальто висело на спинке дивана.

Подкладка костюма - самая прямая белая рубашка с галстуком. Под ограничением галстука пуговицы на рубашке, естественно, тщательно пристегиваются к верху.

Лан Цзинцян не планировал дать этому вонючему мальчику, который думал о своей маленькой девочке, хорошее лицо. Первоначальный план состоял в том, чтобы охладить его, но в это время он смотрел несколько секунд и ничего не мог с собой поделать.

Лань Цзинцян спросил: «Что за костюм молодой мастер Ло, который только что вернулся с

пресс-конференции?»

Ло Чжань поднял руку, чтобы распрямить узел галстука, а затем провел им по воротнику рубашки. Во время уборки молодой мастер нахмурился: «В конце концов, это был первый раз, когда я встретился с новой личностью и новыми отношениями. Как я должен быть формальным ... как вы, ребята, на работе выживаете в такой одежде каждый день?»

«Это не мелочь в одежде, которая делает людей неспособными выжить, - Лан Цзинцянь слабо поднял глаза. - Молодой мастер достоин молодого мастера. Вы не можете вынести ничего из этого - тогда вы, вероятно, рождены, чтобы быть лидером.

Ло Чжань был зол и забавен: «Мы знаем друг друга так долго, что за характер вы понимаете в первый день?»

Лань Цзинцянь невозмутимо ответил: «Разве это не первый раз, когда встречаются новая личность и новые отношения?»

«Хорошо, - лениво рассмеялся Луо Чжань и опустил голову, - добрый дядя».

"..."

Выражение лица Лань Цзинцяня было еще более опасным.

Ло Чжань принял это, как только увидел, и не стал подливать масла в огонь Лан Цзинцяня.

Он объяснил Лан Цзинцяню бионический робот в нескольких простых предложениях, а также достал видео, записанное грешниками, сломавшими робота в лаборатории до его прихода, и назвал их «человеческими доказательствами». Показал Лан Цзинцяню.

После того, как Лань Цзинцянь увидел это, хотя он и не решил основную проблему, его выражение лица, наконец, смягчилось: «Ты собираешься и дальше одевать Сяо Ран как робота?»

«Если не будет аварии, это будет продолжаться».

Лан Цзинцянь недовольно закрыл брови.

Ло Чжань сказал: «Ранран привыкла к существованию роботов - по крайней мере, пока ее глаза не вылечат, я буду рядом с ней».

"Просто сопровождать, а не эгоистично?"

"..."

Глядя на Лань Цзинцяня в течение двух секунд, Ло Чжань опустил глаза и улыбнулся: «Даже если я скажу «нет», вы верите в это?»

Лань Цзинцянь холодно сказал: «Со вчерашнего дня я с трудом верил каждому твоему слову».

Ло Чжань откинулся на спинку кожаного дивана с усталыми и беспомощными глазами: «Тогда нам действительно не о чем говорить».

Лань Цзинцянь слегка прищурился: «Ты действительно не волнуешься, что я расскажу Сяо Ран».

"не волнуюсь."

"ты в этом уверен?"

«Кажется странным говорить, что я уверен в себе.» Ло Чжань поднял свою чашку с чаем, сделал глоток, опустил глаза и слегка нахмурился: «Конечно же, меня не интересует запах листьев дерева ...»

Лань Цзинцзянь проигнорировал его кляп: «Тогда почему ты не волнуешься?»

Ло Чжань в отчаянии поставил чашку, его глаза все еще были ленивыми: «Я не хочу разрушать нашу дружбу, поэтому я не хочу говорить о прямой причине. Но поскольку вы должны слушать...»

Ло Чжань поднял веки и легко сказал: «Ты продолжаешь притворяться ее водителем, а я буду продолжать притворяться ее роботом. Только так мы сможем поладить, дядя».

Глаза Лань Цзинцзяня похолодели.

Прежде чем Лань Цзинцзянь заговорил, Ло Чжань снова сказал: «Конечно, есть более важная первопричина».

"Что это такое."

«Я верю в это, - искренне сказал Ло Чжань, - вы, как и я, делаете любой выбор в ее пользу».

"..."

Голос Ло Чжаня затих, и чайная комната погрузилась в долгую тишину.

Глубоко подумав, Лан Цзинцзянь кивнул: «Хорошо. На этот раз я верю тебе».

Глаза Ло Чжаня расслабились, и он легонько пошутил: «Значит, мы достигли соглашения о перемирии?»

"временное".

«Это зависит от тебя», - перехватил инициативу Луо Чжань, - «Тогда моя очередь спрашивать».

Лань Цзинцзянь холодно поднял глаза и молча посмотрел на него.

Ло Чжаню было все равно, его глаза стали серьезными: «Мой вопрос очень простой - сколько любви, ненависти у вас есть в семье Тан, и вам это не важно. Я просто хочу знать, что Тан Ран теперь находится под опекой. Кому она принадлежит».

Лань Цзинцзянь инстинктивно нахмурился.

Этот вопрос, несомненно, задевал его больное место. Через несколько секунд он строго посмотрел и сказал глубоким голосом: «Семье Тан. Иначе как я мог все же позволить ей остаться там».

Ло Чжань не удивился: «Конечно».

"..."

«Тогда, прежде чем она достигнет совершеннолетия, можно ли вернуть права опеки?»

Лан Цзинцянь цзяо пожал ему руку: «Я проконсультировался со своей командой юристов по этому вопросу. Исходя из того, что семья Тан выполняла свои обязательства по содержанию более десяти лет, и я никогда не просил, если урегулирование не было достигнуто во внесудебном порядке, даже если был подан иск, Мне сложно победить ".

Ло Чжань вздохнул: «Тан Шисинь - лучший выбор».

Лан Цзинцянь пришел в себя, нахмурился и спросил: «Для чего тебе нужен Тан Шисинь?»

Ло Чжань: «Ваш старый одноклассник сказал, что во время операции на глазах у несовершеннолетних должна быть подпись опекуна для проведения этого типа операции».

Голос Лань Цзинцяня упал: «... Семья Тан, возможно, не захочет подписать, не так ли?»

Ло Чжань молчал, но его глаза также были холодными.

Лань Цзинцянь встал: «Я поговорю с ними об этом».

«Они не согласятся, если вы уйдете».

«?» Лань Цзинцянь настороженно обернулся: «Что ты знаешь?»

«Я, наверное, угадал главную причину, по которой они отказались дать Тан Ран возможность видеть. И эта причина ...»

Ло Чжань налил чай в чашку перед ним. Он щелкнул тонкой чашкой и шлепнулся на стол.

Ло Чжань опустил глаза, глядя на свои сжатые пальцы, его голос был холодным и холодным.

«Только я могу это решить».

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1275651>